

И Цунчжоу услышал его слова о магии, но не стал спрашивать, лишь снова погладил его по голове.

На пути они встретили множество разбитых паланкинов и трупов, как людей, так и лошадей.

Мо Ин вздохнул и осторожно обошёл их. Он внимательно смотрел под ноги, а И Цунчжоу указывал направление.

— На северо-востоке есть пещера, давай спрячемся там.

Мо Ин подошёл и увидел, что пещера скрыта за деревьями, а перед ней свисают лианы. Она была очень хорошо спрятана, и он удивился, как И Цунчжоу её нашёл.

Он похвалил его за наблюдательность и занёс его внутрь. Вход был узким, но внутри пещера оказалась просторной. Мо Ин не рискнул углубляться, а нашёл относительно чистое место, чтобы положить И Цунчжоу.

— Цунчжоу, здесь нет диких зверей? — тихо спросил он.

Лес не был родной стихией для демонов-соблазнитель, и это мрачное место вызывало у него тревогу.

— Нет. — И Цунчжоу взглянул на напряжённую спину Мо Ина и, собрав силы, медленно поднялся.

С небольшим усилием он достал из кармана огниво, оторвал кусок ткани от одежды, поджёг его и бросил внутрь пещеры. Неподалёку лежала большая сухая ветка, которую, видимо, затащило какое-то животное.

Он подобрал её, быстро развёл огонь и рассыпал вокруг белый порошок.

Мо Ин с любопытством наблюдал за его действиями, и молчаливый И Цунчжоу объяснил:

— Огонь отпугнёт зверей, а также согреет и высушит воздух. Порошок защитит от змей и насекомых.

Мо Ин подошёл и искренне восхитился:

— Ты такой умный!

Это были базовые навыки для выживания в лесу, но Мо Ин смотрел на него с восхищением. И Цунчжоу сжал губы, чтобы скрыть улыбку:

— Я принесу ещё веток изнутри.

Но когда он вернулся с хворостом, его взгляд неожиданно упал на белоснежную кожу.

Мо Ин развёл костёр и снял мокрую одежду, оставшись только в штанах. Его кожа была белой, как лучший нефрит, без единого изъяна. Мокрые волосы прилипли к спине, скрывая большую часть тела, но не две явные впадины на пояснице.

— Где же моя бумага? — Он искал лист, на котором записал результаты магии, но не нашёл. — Наверное, потерял её при падении. В такую погоду она быстро размокнет, это не страшно.

Услышав звук, Мо Ин обернулся:

— Цунчжоу, ты вернулся! Подойди, высуши одежду, иначе простудишься.

Цвет его кожи был как спелый персик, белый с розовым оттенком; или как вишня, которая вот-вот созреет, вызывая желание узнать её вкус.

И Цунчжоу отвёл взгляд, словно обжёгшись, но даже с закрытыми глазами он видел образ Мо Ина.

Его выступающие лопатки, чёткая линия талии в полумраке, круглый пупок, мелькнувший при повороте... Всё это, увиденное мельком, врезалось в память, и, как бы он ни старался, не мог стереть это из головы.

Его горло пересохло.

— Что с тобой? Почему ты такой красный? Тебе плохо?

Молодой господин демонов-соблазнитель, не замечая опасности, беззаботно приблизился.

— Ничего. — Голос И Цунчжоу был хриплым. Он бросил хворост и вышел к входу, глядя на дождь.

Нужно успокоиться, обязательно успокоиться.

— Подойди, ты слаб, нельзя ходить в мокрой одежде.

Мягкий голос раздался за его спиной.

Это было как масло, подлитое в огонь.

Мо Ин, увидев его сжатые пальцы, весело сказал:

— Наш маленький демон смущается? Да ладно, сними одежду, я её высушу.

— Не надо. — Зная, что использование внутренней энергии усилит действие яда гу, И Цунчжоу всё же хотел поскорее избавиться от этого жара.

Тело начало испускать пар, и через мгновение одежда высохла.

— Это та самая внутренняя энергия? Как здорово, я так завидую! — Мо Ин, оставшись без одежды, почувствовал холод у входа и присел у костра.

Глядя на стройную фигуру И Цунчжоу, он вдруг спросил:

— Цунчжоу, какие мужчины тебе нравятся?

— Зачем мне нравиться мужчины?

Мо Ин задал этот вопрос, чтобы предотвратить любовные чувства у И Цунчжоу и убрать всех мужчин, которые могли бы соответствовать его предпочтениям. Ответ И Цунчжоу обрадовал его:

— Отлично!

Неудивительно, что миссия провалилась. Он, натурал, оказался в романтической истории — как он мог стать причиной хаоса? С самого начала всё было обречено.

Распределение заданий было случайным, и оно не учитывало ориентацию. Просто И Цунчжоу родился с неподходящими свойствами.

Мо Ин начал напевать, а И Цунчжоу подумал: «Неужели он так радуется? Неужели он настолько неуверен в себе, что ему нужно убедиться, что я не люблю других мужчин?»

Мо Ин часто называл его маленьким демоном-соблазнителем, но он никогда не слышал о таких. Монстры, пьющие кровь? Не похоже. Лисы, заманивающие мужчин? Нет, в нём не было этой ауры, они были совершенно разными.

Он размышлял, когда Мо Ин снова заговорил:

— Знаешь, сейчас здесь никого нет, и мы могли бы просто сбежать. Но время ещё не пришло. Где ты, мудрый правитель? Где ты, эпоха процветания? Почему ты не даёшь мне выполнить задание?

И Цунчжоу нахмурился, и в его теле снова пробудилось желание убивать. Он глухо произнёс:

— Ты хочешь эпоху процветания?

— Кто не хочет? Люди должны жить в мире и достатке.

Едва он закончил, как И Цунчжоу изменился в лице — он услышал шаги снаружи.

Он быстро схватил плащ Мо Ина, лежащий на ветках, и за пару шагов оказался рядом с ним.

Угол плаща с тонким узором взметнулся вверх, и Мо Ин оказался плотно укутан.

И Цунчжоу, потерявший меч, встал перед ним на защиту.

Шаги приближались, и лианы у входа раздвинулись, открывая женщину в красном одеянии и с вуалью.

Увидев её лицо, Мо Ин сразу узнал её:

— Линь Сюэ.

Это обращение заставило и Линь Сюэ, и И Цунчжоу замереть, в их глазах мелькнули сложные эмоции.

Мо Ин, закутанный в плащ, выглянул из-за спины И Цунчжоу:

— Линь Сюэ, ты тоже упала? Ты не ранена?

Линь Сюэ взглянула на его лицо без маски, удивление мелькнуло в её глазах, а затем она посмотрела на его тонкую лодыжку, выглядывающую из-под плаща, и не ответила.

— Подойди к огню, твоя одежда, наверное, мокрая, можешь её высушить. — После всех увиденных трупов каждый выживший был для Мо Ина радостью.

— Не волнуйся, мы не будем смотреть на тебя. Моя одежда почти сухая, можешь пока надеть её. Ты можешь снять свою в темноте, а мы принесём её.

Линь Сюэ, с которой были видны только глаза, оставалась холодной и неприступной. Она посмотрела на Мо Ина, а затем перевела взгляд на И Цунчжоу.

Когда Мо Ин уже решил, что она откажется, она произнесла без эмоций:

— Хорошо.

Мо Ин с радостью наклонился, чтобы взять одежду.

Но когда он уже собирался её взять, И Цунчжоу остановил его:

— Нельзя.

Только тогда Мо Ин вспомнил, что он был императором, и его одежда была императорской. Надеть её на другого человека было бы преступлением.

Он смущённо пробормотал:

— Линь Сюэ, прости, я...

Линь Сюэ наблюдала за действиями И Цунчжоу, её глаза стали ещё холоднее. Она вдруг схватилась за голову, словно ей было очень плохо.

— Линь Сюэ, что с тобой?

Как и ожидалось, Мо Ин сразу же проявил заботу.

— Старая болезнь, болит голова.

Её голос звучал так слабо, что Мо Ин не смог остаться равнодушным. Он неловко почесал голову:

— Но у меня нет лекарства.

— Лекарство не нужно, просто кто-то должен помассировать мне голову.

И Цунчжоу бросил на Линь Сюэ острый взгляд.

Линь Сюэ не обратила на это внимания, её глаза были полны холода.

— Э... — Из присутствующих были только он и маленький демон, которого он сам сюда принёс. Заставить его подойти к девушке было невозможно. Но видя её страдания, Мо Ин сжал зубы:

— Давай я...

В этот момент И Цунчжоу вдруг согнулся.

Мо Ин испугался:

— Что случилось? Тебе опять плохо? Садись, отдохни.

Плащ мешал, и Мо Ин снял его, быстро переоделся внутри пещеры и вернулся, подложив плащ под спину И Цунчжоу, чтобы тому было удобнее сидеть.

Он так торопился, что одежда была на нём небрежно, и большая часть груди была видна.

И Цунчжоу закрыл глаза, чтобы не смотреть.

Когда маленький демон оказался в беде, Мо Ин забыл обо всём остальном. Он вытер пот со лба И Цунчжоу, и его тревога была очевидна.

<http://bllate.org/book/15421/1364224>